

В Беларуси
47 психоневроло-
гических
домов-интернатов
для взрослых и
9 для детей с
особенностями
психофизического
развития.

**ВО
“ВЗРОСЛЫХ”
ИНТЕРНАТАХ
ЖИВЕТ ОКОЛО
15 000 ЛЮДЕЙ,
И ОКОЛО 1400 –
В “ДЕТСКИХ”.
ЭТО
СОПОСТАВИМО
С НАСЕЛЕНИЕМ
СТОЛЬЦОВ.**



СЕРГЕЙ: “В интернате, если захотел я купить конфет, нужно обратиться к директору интерната, он как мой опекун должен одобрить покупку, потом иду в магазин, выбираю, взвешиваю, продавец дает мне документ, в котором указана необходимая сумма... Я снова иду к директору интерната с этой бумажкой, затем мы вместе, когда у него есть время, отправляемся в банк снять деньги со счета, а потом... иду за конфетами!”



АЛЕКСАНДР: “Если ты попадаешь в интернат в раннем детстве, то потом тебе сложно научиться жить “на воле.”



ЕЛЕНА: “Я попала в интернат, когда мне было 8 лет. Моя тетя даже не знала, где я нахожусь, а мама ей не сказала.”



ДЕНИС: “У ребят зачастую нет обычных бытовых навыков. Бывало, долго приходилось учить принимать душ, чистить зубы, стирать одежду, готовить что-то.”



Это издание осуществлено при поддержке Европейского Союза. За содержание этого издания несёт полную ответственность НПО «Перспективы психического здоровья» (VŠĮ «Psychikos sveikatos perspektyvos», www.perspektyvos.org), и оно никоим образом не может отражать взгляды Европейского Союза. Деятельность осуществляется Офисом по правам людей с инвалидностью в рамках информационной кампании «Деинституализация как возможность продвижения прав человека в отношении людей с инвалидностью с интеллектуальными и / или психическими нарушениями в Беларуси». Кампания работает в поддержку регионального проекта литовской организации «Перспективы психического здоровья» при финансовой поддержке Европейского союза.

ЛИШЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ ПОПАДАНИЯ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕС- КИЙ ИНТЕРНАТ.

Человек лишается возможности принимать любые решения относительно своей жизни: распоряжаться пенсией, создавать семью, работать, и даже инициировать восстановление дееспособности. ФАКТИЧЕСКИ ЭТО ОЗНАЧАЕТ “ГРАЖДАНСКУЮ СМЕРТЬ”.



Это издание осуществлено при поддержке Европейского Союза. За содержание этого издания несёт полную ответственность НПО «Перспективы психического здоровья» (VŠĮ «Psichikos sveikatos perspektyvos», www.perspektyvos.org), и оно никоим образом не может отражать взгляды Европейского Союза.

Деятельность осуществляется Офисом по правам людей с инвалидностью в рамках информационной кампании «Деинституализация как возможность продвижения прав человека в отношении людей с инвалидностью с интеллектуальными и / или психическими нарушениями в Беларуси». Кампания работает в поддержку регионального проекта литовской организации «Перспективы психического здоровья» при финансовой поддержке Европейского союза.



проживания и нашли новый дом в “Осе”. **Денис**, хозяин усадьбы, помогает людям с психическими нарушениями научиться самостоятельности уже около 5 лет.

Александр и **Сергею** удалось восстановить дееспособность, в отличие от Елены. Она все еще учится читать и писать.

Александр – 37 лет, из них 23 он провел в интернате. В 12 лет его с братом-погодком определили туда, потому что мать,

В усадьбе “Ос” в поселке Ратомка недалеко от Минска живут и трудятся **Александр**, **Сергей** и **Елена**. Большую часть жизни они провели в интернате, но как только у них появилась возможность что-то изменить – они решили попробовать. Несколько лет назад они прошли курс независимого

страдающая алкоголизмом, не могла о них заботиться. Его брат после детского интерната попал во взрослый и иногда приезжает в гости.

Сергею – 32 года, он попал в интернат уже почти взрослым – в 17 лет, после смерти обоих родителей. У него есть две младшие сестры – они тоже попали в интернаты.

Елена оказалась в интернате в возрасте 8 лет, когда ее забрали из семьи. Вскоре после этого ее мать умерла. Елене сейчас 35 лет, но только недавно она стала учиться письму и чтению.

Александр:

“Читать и писать я научился благодаря тому, что в деревне до интерната ходил в школу. В интернате мы в основном поделками занимались.”

Денис:

“Главная цель программы самостоятельного проживания — научить ребят жить в обществе. Исходя из моего опыта, ребята, которые прошли программу, получили новую жизнь, новую семью. А я помогаю им, понимая, что у ребят должна быть возможность стать полноценными людьми.”

Сергей:

“Не так просто устроиться на работу, если нет опыта и образования. Мало кто хочет брать даже дворником улицы мести или грузчиком. А если берут, не всегда платят – нам так друзья рассказывают, которые с нами в интернате жили.”

Елена: “Я попала в интернат, когда мне было 8 лет. Моя тетя даже не знала, где я нахожусь, а мама ей не сказала.”

